

нее, именно воспользовавшись проблемой межнациональных отношений на Востоке Европы, Гитлер сумел реализовать свои планы.

Таким образом, проблема национальных отношений является одной из острейших и в наше время, поэтому нельзя допустить, чтобы ее использовали в своих целях так, как это сделала нацистская Германия, и в результате все вылилось в войну. Чтобы развязать войну можно найти любой повод, но чтобы сохранить мир, нужно приложить немало усилий.

Н. Панчихина

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ – СЕНТЯБРЬ 1939 Г.)

Всестороннее и детальное изучение истоков Второй мировой войны, а также роли и места ведущих европейских держав в ее развязывании, является центральным сюжетом исследования исторического процесса двадцатого века. Изучение причин возникновения Второй мировой войны имеет большую практическую ценность, так как это позволяет совершенствовать одну из самых важных сфер человеческого общения, а именно международные отношения.

Межвоенный период в истории международных отношений и во внешней политике Франции достаточно широко освещен в источниках и литературе. Период с августа по сентябрь 1939 г. вызывает неподдельный интерес у исследователей, потому как этот предвоенный месяц наполнен большим количеством событий. Внешняя политика и дипломатия ведущих европейских государств была насыщена решениями и действиями, от которых зависело сохранение мира в Европе. Международные отношения в Европе в конце лета 1939 г. представляли собой весьма сложную систему взаимосвязей, важнейшим элементом которой являлось противостояние блока Англии, Франции и Польши «Стальному пакту» Германии и Италии. Германо-советские отношения являлись другим важным элементом европейской политической структуры. Третий, не менее существенный элемент этой системы – взаимоотношения западных держав, в частности Франции и Великобритании с СССР. В литературе до сих пор ведутся споры о том, кто виноват в срыве трехсторонних англо-франко-советских переговоров в августе 1939 г. Советская историография достаточно широко осветила всю проблематику данного вопроса. Большое количество советской литературы дает возможность понять эволюцию взглядов советских исследователей по данной тематике. Тем не менее, следует признать, что отечественная историография международных отношений кануна Второй мировой войны испытала на себе влияние край-

ней идеологизации. Советские историки в течение нескольких лет выдвигали концепции, опиравшиеся на не всегда соответствующие действительности идеологические догмы, которые нередко вели к искажению исторических фактов. Одной из причин такого обстоятельства следует назвать повышенную секретность, установленную правительством и ведомствами в отношении целого ряда документальных источников. Сегодняшняя ситуация позволяет избежать таких явлений. Возросшая временная и политическая дистанция делает возможным новое, более свободное от разного рода предвзятых точек зрения прочтение источников и, следовательно, более точную трактовку событий и фактов. Анализ французских дипломатических документов, документов британской внешней политики, а также недавно рассекреченных документов советской внешней политики дает возможность более объективно взглянуть на события августа – сентября 1939 г, достовернее осветить причины и обстоятельства срыва переговоров, втягивания европейских государств в вооруженную борьбу с Германией и тем самым показать новые грани процесса возникновения Второй мировой войны. Желательно подробнее остановиться на французских дипломатических документах – Documents diplomatiques français 1932 – 1939 (Ser.2)¹. В рамках периода с августа по сентябрь 1939 г. представлено 2 тома документальной публикации. В этих документах представлен широкий материал политической, дипломатической и военной направленности, позволяющий проанализировать многие аспекты формирования французского внешнеполитического курса в период с августа по сентябрь 1939 г. Эта документация представляет собой в основном телеграммы послов, аккредитованных в главных европейских столицах, направленные в МИД Франции, Ж. Бонне, проекты возможных соглашений, направленные также для ознакомления на Кэ д'Орсе. Стоит учитывать тот факт, что каждая страна была заинтересована показать себя в лучшем свете, а потому подборка документов делалась так, что бы по возможности оправдать свои действия, возложив вину на правительство другого государства. Но анализ и сопоставление документов внешней политики, как Франции, Великобритании, так и Советского союза позволяет дать вполне объективное объяснение ситуации, сложившейся в августе – сентябре 1939 г.

Франция и Великобритания, убедившись в несостоятельности политики умиротворения Германии, создававшей все более явную угрозу их собственным интересам, к лету 1939 г. согласились на диалог с Советским Союзом. Внешнюю политику и дипломатию Франции этого периода невозможно рассматривать вне рамок тесного сотрудничества с Великобританией, т.к. в англо-французском альянсе Великобритания играла ведущую роль. Переговоры Англия и Франция рассматривали, с одной стороны, как средство давления на Германию, с другой стороны, главный смысл этих

¹ Documents diplomatiques français 1932 - 1939. Ser.2. T.18, 19.

переговоров сводился к тому, чтобы не допустить соглашение между СССР и Германией. Французская и британская военные миссии, прибывшие в Москву, не обладали полномочиями для заключения военных конвенций, что существенно затягивало переговоры. Но главным препятствием, помешавшим заключению трехстороннего англо-франко-советского договора, стал польский вопрос. Категоричная позиция польского правительства в отношении военного сотрудничества с СССР привела переговоры в тупик. Определенная роль в срыве переговоров лежит и на Советском Союзе. Ведя переговоры с Францией и Великобританией, СССР продолжал тайный диалог с Германией. В результате 23 августа 1939 г. между СССР и Германией был заключен пакт о ненападении, что сделало бессмысленным всякие попытки продолжить трехсторонние переговоры.

Д. МЕНЬШИКОВ

ГЕРМАНО-ФИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В настоящее время, когда новый виток в своём развитии получил неонацизм, ксенофобия и национализм зачастую отождествляется с патриотизмом, что в конечном итоге выливается в локальные конфликты глобального характера, история Второй мировой войны всё ещё полна «белых пятен», одним из которых является история германо-финских отношений. Является ли изучение этой темы оправданным применительно к современной политической ситуации на международной арене? Думается, ответ очевиден: когда мир переполнен ядерным оружием (что всегда в значительной степени гарантирует внешнеполитическую свободу действий), когда вновь поднимает голову тоталитаризм, а такие цитадели демократии как США и Франция переживают, по сути, идеологический кризис, опыт общения с диктатором (который мы можем получить, изучая германо-финские отношения) является особенно ценным.

В современной отечественной историографии до сих пор нет объективной оценки германо-финского военного союза. Почему? По тому, что если по-новому, непредвзято проанализировать ставшие совсем недавно доступными источники - документы, то мы увидим, что внешняя политика СССР того времени сама в значительной степени толкала финнов на сближение с немцами. Вопрос же о том, почему мы до сих пор во имя исторической справедливости (для лучшего понимания наших современных международных проблем как следствие) не взглянем по-новому на известные (точнее наоборот – неизвестные, до неузнаваемости искажённые) события, также требует своего ответа.